ны глаза, брови. Шелками 3-х оттенков: коричневым, черным и телесным переданы волнистые волосы, борода.

На Ефросине преподобнические ризы: черная мантия с откинутым куколем, аналав, черные монашеские туфли. Мантия застегнута по вороту на 3 крупных сканных пуговицы и обшита желто-коричневой вошвой (от слова вшивать). Вошва подчеркивает объемность одежды. Фигура Ефросина дана в 3/4 поворота ко Христу. Над его нимбом текст «Преподобный Ефросин Псковский».

Изображение благословляющего Христа поясное, почти профильное. На уровне нимба буквы IC (Иисус) XC (Христос).

Средник обрамлен орнаментальной каймой-плетенкой.

Вокруг средника, по кайме вязью литургический текст, вышитый серебряной нитью в прикреп. Верхняя часть текста помещена между поясными изображениями архангелов Гавриила и Михаила.

Текст из: тропаря Ефросину глас 8
кондака глас И
(см. Тропари Псковским святым., ПМЗ., ф. Покровской ц., Погост Знахлицы № 398).

В тексте говорится о Ефросине, по божьему повелению поселившемуся в пустыне (пустом месте), в трудах, посте и молитвах ангелом прожившим жизнь на земле и бывшему образцом для монахов и учеников своих. Бог, видя такое усердие, наделил его даром чудес и исцеления от болезней.

Текст, приемы художественного шитья характерны для XVI века. В связи с чем мог появиться в XVI в. этот памятник?

Добродетельное житие блаженного отца Ефросина, поражавшее своей суровостью даже монахов, чудеса, связанные с его именем, основание им в пустыне монастырей (до него они были в черте Пскова) позволяли поставить вопрос о канонизации Ефросина. Почитание старца началось в его обители, а в 1549 году он становится общерусским святым. Служба ему определяется на 14 — 15 мая.

Хочется предположить, что именно с подготовкой к канонизации был заказан и вышит покров «Ефросин Псковский» в Спасо-Елеазаровский монастырь. Авторитет канонизированного Ефросина был в ту пору так велик, что его изображение встречается и на серебряных изделиях псковских мастеров и на иконах, относящихся к XVI — XVII векам.

М. И. Зуев
(Псковский музей-заповедник).

КАМЕННОЕ НАДГРОБИЕ НАЩОКИНЫХ ИЗ ОСТРОВА (1645 год)

Новгородская и псковская декоративная культура XIII—XV вв. представляется более значительной, нежели в других великорус-

ских землях. Это можно объяснить последствиями монголо-татарской агрессии, прервавшей высокий взлет искусств в Северо-Восточной Руси, тогда как на Северо-Западе сохранялись древние умения и следовавшие друг за другом поколения мастеров.

Постепенно Москва стягивала лучшие культурные силы, превращаясь в художественную столицу. Однако Новгород и Псков долго сохраняли свои позиции особенно в технологически сложных ремеслах. Так, Псков был ведущим производителем колоколов в XVI в., а его строителей-каменщиков не обошли и в XVII столетии. Артистическое превосходство наших резчиков по серебру и камню тоже отмечалось исследователями.

Рассмотрим известняковое надгробие из собрания Псковского музея, поступившее в августе 1961 г. из Никольского собора г. Острова (№ 3582). Это сильно вытянутая по вертикали трапеция со скругленными верхними углами. Она тщательно обработана, лишь задняя стенка обтесана неровно (для сцепления с крепящим раствором). Высота плиты 59 см, толщина до 6, длина основания 34, верхняя длина до закруглений — 22, а отступив на 5 см от верхней грани — 30 см. Есть следы темно-синей окраски (поздней?).

Изображения и надписи лицевой стороны вырезаны оброном как бы в ковчежце. Вверху 8-конечный крест на «голгофской горе», образованной 6 квадратиками-камнями (по 3 с каждой стороны). На нижних камнях прямо стоят «орудия страстей», упираясь в перекладину креста. В глубине горы — пещера с «адамовой головой» (две скобки и овал с точечными глазами и ртом). Между копием и тростью, по сторонам мачты креста: Н/И//К/А//. Все обрамлено 2 растительными побегами, по сторонам которых — монограммы с крупными точками и титлами: .ЦРЬ.//.СЛА.//.IС.К./.Т.ХС. //.М.Л./.Р.Б.// (Царь славы. Иисус Христос. Копие. Трость. Место лобное. Раб Божий).

Ниже следует основной 6-строчный текст:
«Лета 7153 (1645) году августа в I д(е)н(ь) преставися раб б(о)жии пскови/тин Тимофей Алексеев с(ы)н/Нащокин и жена ево Евдокея / и с(ы)н ево Алексеи и внук ево / Иван и невестка ево Елена»//.

Он дан красивой плотной вязью, с обилием мачт и полумачт, с намерением срастить большинство литер в слове. Изящны подчинения «що», «пс», «же», «не», — где сильно уменьшенные и уплощенные вторые буквы помещены под задние мачты первых, являясь их продолжением.

Надпись легко читается. При высоте строки 5 см и межстрочном расстоянии 2 см она не кажется тяжеловесной или слишком густой. Показатель вязи 3—3,2; исключение составляет «ять» в начальном слове: ширина этой буквы в лигатуре «ле» почти равна ее высоте.

Ясная четкость резьбы и пропорций надгробия делает его облик несколько суховатым, требует подцветки (что можно видеть на подобных плитах из Пскова и Псково-Печерского монастыря). В любом случае, подтверждается широкое распространение камнерезного дела и высокий уровень мастерства на Псковской земле.

К сожалению, захороненные остались для нас почти неизвестными, как непонятен и факт одновременной смерти семьи. Очевидно, это торопчанин Т. Нащокин с домочадцами, который в писцовых книгах 1626—28 гг. отмечен как псковский землевладелец. Его должен был знать знаменитый А. Л. Ордин-Нащокин, поддерживавший родственные связи (в т. ч. в Острове, Опочке, Торопце).

Надгробная плита Нащокиных из Острова — значительный памятник псковской культуры и истории.

В. М. Галицкий
(Псковский музей-заповедник).

О ЕВАНГЕЛЬСКОМ СЮЖЕТЕ КАРТИНЫ Я. Ф. КАПКОВА ИЗ СОБРАНИЯ ПСКОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В 1930 году по акту от 26 июня из Музея Академии художеств (г. Ленинград) в Псковский музей-заповедник было передано восемь работ русских художников, среди которых находилась и картина Якова Федоровича Капкова (1816—1854) «Силоамская купель» (1845 г.), с тех пор на протяжении многих лет представленная в постоянно действующей экспозиции Псковской картинной галереи.

Биографические сведения о художнике Я. Ф. Капкове скупы. В специальной литературе его персона, «не без дарования, но совсем без воображения и инициативы...» (В. В. Стасов), упоминается в ряду «жалких эпигонов академизма, которым никогда не было дано ступить на... путь подлинно реалистического искусства...» (Н. Г. Машковцев). Немногие музеи страны являются владельцами работ русского живописца, далеко не последнего в ряду именитых учеников великого К. П. Брюллова (1799—1852).

В 1845 г. три живописца претендуют на Первую золотую медаль Академии художеств. Из них А. Ф. Эйхен (1819—1846) и Н. И. Тихобразов (1820—1846) получают программу «Изгнание Христом торгующих из храма», а Я. Ф. Капков — «Силоамская купель». В конкурсе победила работа Я. Ф. Капкова, он был награжден большой золотой медалью и званием классного художника XIV класса. Эскиз конкурсной программы Я. Ф. Капкова «Силоамская купель» находится в настоящее время в Художественной галерее Государственного музея Татарстана (г. Казань), копия одноименной картины (1862 г.), исполненная И. Н. Крамским (1837—1887) для церкви